

Богданович Г.Ю.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Е. ЕВТУШЕНКО

Евгений Евтушенко принадлежит к поэтам-шестидесятникам советской поры.

Автор довольно активно использует индивидуальные образования для создания рифмы или для получения определенного поэтического эффекта.

У поэта есть излюбленные приемы создания слов. Таковыми можно считать :

1. словообразовательный тип образования имени существительного

основа качественного прилагательного + суффикс –ОСТЬ со значением абстрактности

*В твоих глазах –
насмешливость,
и в них приказ –
не смешивать.*[1, 40]

*Нет, Сталин не умер.
Считает он смерть **поправимостью**.*[1, с.78]

*Прижатость – есть вид **непокорства**.
Мы верим, сгибаясь увечно,
Что **вечнозелотность** – не вечна...*[1, с.130]

*Конечно, божествен твой нежный изгиб,
А крылья твои **белоснежностью** броски.* [1, с.143]

Иногда данный словообразовательный тип используется для слов на –ОСТЬ от несуществующих мотивирующих основ:

*Когда возникает
беззвездное чувство **отчужденности**
от тех берегов,
где рассветы с надеждой встречаются.* [1, с.213]

2. Словообразовательный тип имен прилагательных

основа имени существительного, обозначающего основной признак + суффикс -АСТ со значением качества или свойства

*Развевался и флаг партизанский,
и французский, и английский был,
и **зебрасный** американский...* [1, с.116]

*...после спирту еще пропустил
да и ложкой **комкастого** джема...*[1, с.116]

*Удивляюсь баржам **бокастым**,
Самолетам, стихам своим.* [3, с.14]

*Мускулистый, **лобастый**,
Я заклепки кледал.* [3, с 29]

3. Словообразовательный тип наречий

усеченный корень от “половина” + основа имени существительного со значением основного качества, свойства + приставка В- и суффикс –А.

В данном случае речь идет о префиксально-суффиксально-сложном наречном образовании.

*И ты от сознания силы шалел,
И если бы ты захотел – **вползамаха**... [1, с.144]*

Окказиональным следует считать образование наречий (типа *по-лисьи, по-медвежьи* и под.), в которых происходит нарушение словообразовательного типа

Основа притяжательного прилагательного + префикс ПО-, + суффикс –Й, И

Так, у Е.Евтушенко находим пример:

... *невца ища когтями*

по-зверьи,

прохрипел он соловью. [1, с.222]

Здесь *по-блатному*...

и **по-мамзельи**: “*Котик, что ты?..*” [3, 165]

Данный словообразовательный тип нарушен в виде части речи мотивирующего слова.

4. Образование страдательного причастия совершенного вида от несуществующего глагола (в полной или краткой форме)

*Ища защиты в беззащитном теле,
зарылся я, **зафлаженный**, как волк,
в доверчивый сугроб ее постели.* [1, с.154]

А, собственно, кто ты такая

И, собственно, кто я такой,

Что вою, тебя попрекая,

*К тебе **прикандален** тоской?* [1, с.203]

5. Иногда автор использует тождественно образованные слова (один и тот же словообразовательный тип) в своеобразной словообразовательной парадигме:

Всеязыким хотел бы я быть,

Словно тайные воды под почвой.

Всепрофессийным сразу. [1, с.193]

Используется словообразовательный тип

Местоимение *все* + основа имени существительного абстрактного с грамматическими признаками конкретного + суффикс (материально выраженный или нулевой)

6. Излюбленным словообразовательным типом многих поэтов для образования поэтических слов можно считать

Основа имени существительного вещественного + суффикс -ИНК,
-ИН, или -К со значением едичности.

Как правило, при образовании подобных слов поэты нарушают словообразовательный тип за счет семантики мотивирующей основы.

Так, у Е.Евтушенко:

*Мне бы – только клевера **сладинку**
на губах застывших уберечь.* [1, с.234]

Я лез из кожи вон

в борьбе

со здоровым смыслом, как воитель,

*но **сумасшедшинки** в себе*

я с тайным ужасом не видел. [1, с.284]

Впрочем, в этом сильная **сомника**. [2, с 206]

Но заложена память
не меньше, чем в чащах,
в искривленных твоих **саксаулинках** тощих [2, 131]

В детях трущобных с рожденья
умника. [2, с.195]

Сложные имена существительные образуются по известным словообразовательным типам. Например:

Основа имени существительного + усеченная основа от глагола <i>ведать</i> + нулевой суффикс.
--

Вот пожилой **мерзлотовед** [3, с.50]

Слово **мерзлотовед** образовано по типу *языковед*, *музыковед* и под., то есть имеет значение “человек, занимающийся (ведающий) изучением мерзлоты”. Видимо, данное образование можно рассматривать как потенциальное слово.

Некоторые аббревиатурные образования возникают в языке поэта также по имеющимся в языке словообразовательным типам. Так, слово “самиздат” явилось образцом для существительного “богиздат”:

Ну а бог,
покупаясь на копирку,
меня в **богиздате**
напечатал
в единственном экземпляре. [1, 193]

Простые отглагольные имена существительные у Е.Евтушенко нередко образованы по известному словообразовательному типу

Усеченная глагольная основа + нулевой суффикс

У поэта появление слов подобного типа иногда связано с поиском экономии языковых средств:

Был **хряск** рессор и взрывы конских храпов. [3, с.88]

Мы по лестнице –
И вверх,
В гнул стальных громад,
В сврки свист и **пересверк**... [3, с.94]

Интересным можно назвать “игру в словообразование”, когда формируется целая группа однокоренных слов, объединенных мотивационными отношениями либо на уровне цепочки, либо на уровне парадигмы, либо на уровне гнезда

Кабычегоневышлистенко,
сограждан своих охраняя
от якобы вредных затей,
видел во всей кибернетике
лишь мракобесье и мистику. [1, с.301]

И я приветствую время,
когда
по законам баллистики
из кресел летят вверх тормашками
кабычегоневышлистики. [1, 301]

Когда карандаш-вычеркиватель
у **кабычегоневышлистов**... [1, 301]

Нетипичное образование существительных со значением лица
женского пола (по типу *копировать* – *копировальщица*; *рисовать* – *рисовальщица*)

Как бы в карманах ни шурило,
для **продавальщиц**
я вроде драного клошара
неподобающ. ... [1, 303]

Как видно, нарушения в образовании слова по словообразовательному типу нет, однако в русском языке уже есть слово (**продавец**), которое выполняет те же функции, поэтому “место” уже оказывается “занятым”, отсюда и видимость нестандартного образования.

Е.Евтушенко нередко формирует слова, мотивирующей основой которых выступают местоимения, частицы, наречия местоименного типа

Но взор какой-то **чутошный**
Меж пальцев – женских и мужских [1, 60]

Настя Карпова,
наша деповская,
говорила мне, пацану:
“Чем я им всем не **таковская**?...” [1, 64]

... к партизанам их **тамошним**
та девчущечка в горы
нас повела. [1, 115]

Лишь про **нашенский Рим**
позабыл. [1, 116]
...**нашенских чингисханов**... [1, 187]

Интересны образования глаголов:

Палуба сгибается и стонет,
Под гармошку палуба **чарльстонит**... [1, 91]

Вечерами давал снисходительно
тень
всем, кому **поцелуйничать** было
не лень [1, 238]

Существительное “безрыбье” явилось образцом для появления в поэзии Е.Евтушенко новообразований:

Может, это спасены на
беспозтье,
если, словно со скал,
прямо в пропасть поэзии прыгают
дети,
заполняя провал? [1, 273]

Таким образом, в своем поэтическом слове Е.Евтушенко активно использует разнообразный деривационный аппарат, который, в свою очередь, свидетельствует о богатстве и образности его языка.